

Гуара

Семья Волкова

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Гуара

Семья Волкова

«Автор»

2026

Гуара

Семья Волкова / Гуара — «Автор», 2026

Михаил Волков один из немногих переживших катаклизм, что изменил его жизнь на до и после. От старой жизни у него не осталось ничего, кроме дочери Ульяны -- младенца, которую еще нужно на ноги поставить, а сил жить дальше все меньше и меньше с каждым днем! Ему нужна жена, а для Ули мать. А еще ему нужно просто выжить в мире, где прибить могут за любым углом, а если будут жрать, то о том, чтобы сначала прибить, совсем не позаботятся...

© Гуара, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Гуара Семья Волкова

Глава 1

Забавно, топор всаживается в голову легче, чем в дерево, да и вынимать его тоже намного удобнее именно из головы. Наверное, потому, что голова пустая, не считая мозгов у некоторых индивидов, а дерево нет.

Да уж, мысли порой посещают такие, что диву даешься, откуда во мне всё это? Особенно в бою приходит. Нет, чтобы драться нормально, так какая-то хрень в башке. Ну, да ладно, ни разу еще мозги не вышибли – уже хорошо.

Я небрежно отпихнул в сторону тело, из которого только что вытащил топор и подошел к оставшемуся обмудку. Да уж, возомнили себя малолетки богами войны, решили бензином разжиться. Да вот только кусок не по размеру хваталки выбрали. Втроем на меня из-под тишка, как им казалось... ну, больше не будут шмонать странников по окрестностям. Я навис над обделавшимся от ужаса идиотом и улыбнулся максимально приветливо, насколько позволяла ситуация. Этот начал сидеть на глазах.

– Не убивай! – заверещал, словно кролик перед убоем.

– А что же мне с тобой делать, друг ситный? Вы мне шкуру поцарапали, настроение с утра испортили своим появлением, охоту сорвали. Да еще и ты сейчас воняешь так, что глаза слезятся.

– Ну, слушай, я все, что угодно сделаю, – пробубнил этот и потянулся к моему ремню и тут уж я отшатнулся назад. Педик! Думал, что за последний год данный контингент поисчерпал ресурсы, видимо ошибся. Стало омерзительно до блевоты! Этот гад смел до меня прикоснуться!

– Нет уж, спасибо! – я выдохнул и достал из кармана лимонку. – Чисто из соображений гуманности, у тебя есть четыре секунды...

И сунул гранату ему под задницу. Сам же бросился за ближайший пригорок. Бахнуло. Обмудок так и не допетрил, что и как нужно делать. Просто не успел мозгами раскинуть, тормоз... хотя нет, мозгами он как раз очень хорошо раскинул, как и остальными запчастями. Хорошо так раскидался, вон сапог до меня долетел. И не только сапог. Ну да ладно, земля ему арматурой и флагшток в задницу! Порадуется пусть на том свете.

Я подошел к спрятанным в кустах байкам (тоже мне конспираторы, спрятались так, что я даже удивился, как они этот год вообще пережили?) и постучал по бакам. Вдохнул. Не густо! Ну, на безрыбье и щуку раком... на полчаса моему танку карманному хватит. А вообще, хорошо бы на базу военную пробраться. Там и бензом разжиться можно, и оружием. А если повезет, то и сухпайками, желательно офицерскими.

Пока переливал бензин, с грустью подумал, что запасов моих остались сушие понты. Недели на две может еще хватит, если на банду какую не нападу или охота удачная не выдастся. Иначе палец сосать придется или в схрон возвращаться. А хуже того...

Что хуже, подумать не успел. Громкий детский плач разнесся по округе, концентрируясь в кармане куртки. Я даже рюкзак второй жертвы дошмонать не успел. Так все в кучу сгреб и бросился назад, к скрытому в кустах броневику.

Мой Тигр расположился в небольшой прогалине, среди укрытий из бурелома и камней. Год назад тут была избенка лесника, а теперь остались только бревна, да фундамент, на которые еще и несколько сосен легло. Вот так, меньше года прошло, а о старике даже памяти не осталось. В нынешних реалиях человеческая жизнь обесценилась.

Кто и за что его так? Не берусь ответить. Но, когда мы еще с Андатрой к папке моему приехали, то от дома его уже ничего не осталось, а наша последняя нычка провалилась. Хотя, теперь тут удобно было прятать броневики. Подъезд к своей хате лесник брусчаткой выложил, так что я не боялся оставить тут следов даже своего внедорожника! А брусчатка выходила прямым к дороге, что было еще более удобным. Интереснее всего, что сюда, даже брусчатку видя, мало кто желал ехать, люди, даже после наступления БП, остались какими-то странно-суеверными и бывшая избушка лесника пользовалась дурной славой! Как-то слишком много народа в этой глуши найдено было мертвыми без видимых причин смерти! То ли старый лесник мстил всем, кто тревожил его покой, то ли я старался всем ублюдкам, что тут появились, шею в обратную сторону свернуть, но сюда действительно никто не лез. Слишком глубоко в лесу, слишком опасно. Да и не стоило место того, чтобы свою жизнь, чудом спасенную после БП, за него отдавать! Вот и обходили. И было мне это еще больше на руку.

Пока думал о случившемся год назад – успел добежать до спрятанного авто и разблокировал его с ключа. Кнопка уже полгода, как сломалась в очередной потасовке. Меня тогда хорошо так перепоясали цепью с размаха. Два ребра потом в минус отправили. Долго они мне покоя не давали. Андатра тогда как раз дочку нашу донашивала. Неприятная, в общем, история.

– Ох, Уля, – вздохнул с грустью и поднял мелкую с детского кресла, в котором она надрылась от всей души и на весь лес, – доведешь папку до беды, что потом делать будешь? Только час назад как уснула. Папке тоже отдохнуть надо! Что делать будешь, если папки не станет?

Дочке на подобные рассуждения было глубоко плевать. Она снова требовала еды. Нормальной, настоящей пищи из мамкиной сиськи, а не бодяги из банки. Ну, потерпи еще немного, дочка, папка добудет нормальной пищи, чего бы мне этого не стоило. Найду я это гребанное молоко! Если не сдохну раньше!

Я вздохнул и принялся менять дочери подгузники, пока молочная смесь грелась в термосе с горячей водой. Дочь противилась отиранию салфетками и верещала от этого еще больше так, что я уже начал озираться. Вот этого мне совсем не надо! Как отучить ее так орать-то?! Уже пару раз проблемы наклюнулись из-за нее. Но Ульяна была всего-лишь младенцем, что так не вовремя появился на свет, а еще хуже, что остался без матери, что умерла в родах. Нет, нельзя об этом сейчас думать! Не стоит себя расстраивать. Я и так уже не помнил, когда в последний раз нормально спал, а если еще и думать о грустном каждую ночь, так тут и до окончательного безумия недалеко.

Но мне действительно сейчас было очень и очень нехорошо, очень больно и страшно, от того, что в такое жуткое время мы с дочерью остались совсем одни! Не хватало ни одному из нас той самой сильной и ласковой поддержки и заботы, которую может дать только женщина! Простая, живая и мудрая, коих сейчас осталось еще меньше, чем, кажется, мужчин. Но найти среди выживших ту, которая не захочет убить тебя или твое племя, будет заботливой, доброй и живой, таких, наверное, и вовсе не осталось в природе! Поэтому я даже не старался искать. Пару раз, когда заезжал в один из выживших городов для пополнения некоторых припасов, пытался познакомиться с какой барышней попроще, да вот только все незанятые оказались настолько меркантильными или откровенно пустыми и злыми, что у меня весь интерес к ней терялся. Ну, какие времена, такие и девицы!

Всех нормальных, видимо, уничтожили в первые месяцы или загнали куда-то в такие глубины, что найти няньку для дочери и помощницу себе было, больше, чем сложно!

Сунул бутылочку со смесью дочери и позволил себе немного расслабиться. Вряд ли сейчас кто-то полезет на рожон в очередной раз. Обычно, чаще раза в неделю вообще в это место не лезли даже большие банды, не говоря уж о самых опасных одиночках или авантюристах. Так что, пока моя Уля кушала и засыпала, я тоже решил поспать. И да, возможно, моя дочь была достаточно капризной. По крайней мере, немного капризнее тех детей, что довелось повидать

в последний год. И да, в первый год БП все еще очень активно рождались дети, вот только дети эти были все, как один, очень нездоровые и очень слабые и изможденные, в отличие моей дочери, которая появилась на свет в месте, что было много более безопасном, нежели выжженные радиацией равнины. Будучи беременной, жена моя получала в десятки больше витаминов, чем другие женщины и совсем не выходила в опасные места. И в опасное время. Хотя, это время до сих пор не прошло, но сейчас, кажется, ветра немного сменились и, хотя вокруг стало заметно холоднее, намекая на усугубление ледникового периода, но радиационный фон в том месте, где жил я, был в пределах нормы. Так что именно моей малышке ничего не угрожало! Она росла здоровой, крепкой и капризной девочкой, которой было позволено все.

И вила она с меня веревки так, как хотела. Я устало потер глаза, поглядывая на дочь, что с недовольным видом сосала бутылочку и беззвучно вздыхал. Как же я устал! Как же устал от этих недосыпов, от постоянной тревоги и опасности, что подстерегала теперь за каждым углом. Устал от всего, что довелось пережить за весь этот год!

Скажите, что максимальная безответственность рожать детей в подобное время – соглашусь. Я бы тоже на подобное никогда не пошел, да вот только когда произошел первый подрыв атомной электростанции и загорелись леса, мы с Анной как раз узнали, что скоро станем родителями. И, хотя ситуация накалялась изо дня в день, что началась эвакуация из зараженных районов, мне не хватило духу заставить ее избавиться от Ули, а сама она жена даже думать не желала о чем-то подобном. Она была старше и в жизни ее уже было три неудачных беременности, одна из которых была от меня. Уничтожение этого ребенка убило бы ее морально и мы вряд ли смогли бы выбраться тогда из города!

И тогда, хоть и с большим опозданием, я начал делать запасы всего, что было необходимо. Как только выдавалась свободная минутка, рвался за город к родителям, везя мешки с крупами, меняя забор на более массивный и высокий, думал – если что-то эдакое произойдет, то первое время отсижусь там, а после уж отправлю свою семью в более безопасное место. Надеялся, что произошедшее – единственная беда, что приключилась в округе и больше ничего страшного не произойдет. Снова ошибся.

Когда в нашем военном городке объявили всеобщую мобилизацию, я понял – пи...дец подкрался незаметно. Снарядил жену с последними запасами и отправил к родителям. Сам же поехал в часть, собираясь тут же встать к операционному столу. И не доехал. Осталась от части воронка. Прямо на глазах у меня долбануло так, что, показалось, ядерный удар это был. Да вот только не был это никакой не ядерный, счетчик Гейгера с места не сдвинулся. А счетчик у меня всегда с собой был. Да и тогда бы разрушения были иные, более масштабные! Но тут, вместо жара всю округу пылью засыпало! Хотя, не могу сказать, что ударной волны не было. Долбануло так, что все строения, что были вокруг части лишились не только окон, но и целостности стен. Но я никогда не видел ничего подобного. Особенно в тот момент, когда смог, наконец, выбраться из перевернувшейся машины. Это было что-то совсем другое, что-то новое и слишком опасное!

Тряся разбитой головой, я осматривался вокруг и понимал, что произошло что-то очень страшное, ведь тогда же впервые с неба пошел черный пепел. Словно снег или пепел, что падал после извержения вулкана, медленно покрывая округу и уничтожая лето, которое стояло на дворе. Даже солнце заволокло, что еще больше делало схожесть с извержением вулкана. Станным, не похожим ни на что извержением.

От него на деревьях скручивались листья и увядала трава. Посреди белого дня наступили сумерки и валил я из этих мест настолько быстро, насколько смог! Прихватив уцелевший Тигр, что стоял за территорией. Скорее всего, кто-то из артиллеристов поехал по делам, вот и оставил этого зверя тут, прямо посреди улицы. Хотя, судя по-тому, что тело бойца лежало в нескольких метрах от машины, вбитое в стену, пояснило всю сложившуюся ситуацию.

Вот и взял я этот автомобиль себе. А что, мне он теперь был нужнее, тем более, такой мощный и заправленный. Хотя, могу сказать, что домой к родителям я попал не так уж и сразу! Немного прошерстил по округе и собрал все, что мне было бы полезным! Так что до деревни доехал немного позже, чем собирался. Тигр все-таки не самая быстрая машина, а нагруженная под завязку и того медленнее.

Родной дом я не узнал, как и саму деревню. Она будто вымерла в те дни. По дорогам не ходили люди, не паслась скотина возле дворов. Даже кошки нигде не бегали или не лаяли собаки! Да что вообще произошло-то? А вот вокруг нашего двора, на заборе, будто на скорую руку были насажены розочки от бутылок и куски арматуры. Это ж когда папа успел сделать-то? И что вообще тут происходило?

Остановился у ворот и обалдел еще больше, все они были перемотаны колючей проволокой и что-то мне подсказывало, что неспроста она тут натянута, и лучше вообще руками не прикасаться, ибо долбанет так, что у меня не только волосы на теле дыбом встанут! Пришлось давить на клаксон, что было сил, пока не послышалось движение во дворе и ворота не раскрылись.

Отец. Я испугался в первый момент, когда увидел изможденное, хронически усталое лицо и свежую рану на голове, которую он не очень удачно скрывал повязкой. А еще в его руках было ружье! Старенькая папина двустволка, что надежнее была даже новомодных карабинов! И была она сейчас явно заряжена и готова к короткому бою!

– Заводи скорее, – едва только не крикнул батя, – пока эти не повылазили! Быстрее!

– Кто они? – в первый момент не понял я, но по взгляду предка стало вдруг ясно, что если не послушаюсь, то случится непоправимое!

– Быстро! – рявкнул отец с таким видом, что я дал по газам так, что едва в забор не воткнулся, но во двор машину загнал и отец так споро закрыл ворота, что я даже удивился. Будто молодой скакал. А еще больше удивился, когда он замкнул на воротах клемма и с другой стороны раздался пронзительный визг и треск электричества.

– Бать, это что было?! – выдохнул я, глядя, как искрит по ту сторону забора.

– Другие, – прошептал он и, подойдя ко мне, обнял так крепко, что у меня сердце сжалось. Что-то произошло, пока меня не было, что-то очень жестокое и что разобьет мне сердце, – я уж не думал, что живым тебя увижу, сынок!

– Бать, что произошло-то?

– Пришли твари и начали хозяйничать тут, в деревне. Тогда, когда пепел черный в землю впитался.

– Что за твари?

– Другие, хищные! Убивают всех, кого догнать могут, а раны после их когтей очень сильно гниют.

– Бать, всего три дня прошло после того, как пепел шел, что произошло, где Аня, мама?

– Мамы больше нет, сынок, – отец на мгновение зажмурился, а я замер с широко открытым ртом. Я не представлял, что это было, что... опять визг за калиткой, да когда же они отступят?!

Я дернулся, выходя из отвратного марева короткого сна, а рядом Уля все так же в своей колыбели заходилась надрывным плачем и я понял, что заснул на какое-то время, вот только подобный темп жизни скоро убьет меня. Если не физически то морально. Я очень сильно устал! Просто смертельно устал от подобного темпа! Вздохнул рвано, с всхлипом и потер лицо ладонью. Поднялся на ноги и поглядел в небольшое окошечко своего броневи́ка. С той стороны уже сгущались сумерки, а вокруг машины бродили юркие тени. Выходить на улицу сейчас было элементарно опасно. Хорошо, что в машине у меня все обустроено, чтобы не маяться и спокойно ночевать в относительном комфорте. Хотя очень хотелось вернуться в схрон, который я оборудовал дальше в лесу и нормально помыться в купели, что я также сделал там. Но, что

поделать, застряли мы тут в дороге, в поисках топлива, то ничего не поделать. Будем спать тут, в дороге, в машине пропахшей бензином, вялым мясом и детскими кашками. Ну, а что еще делать, вот такая у меня жизнь! Страшнее то, в каком мире предстояло расти моей дочери! А мир этот стал максимально всратым! И от смерти меня отделял только маленький шаг одно движение пальца на спусковом крючке и ствол прижатый к виску! Вот что мне осталось в этом мире!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.